
МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ПЕРЕВОДА И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

БАТЮШКИНА М. В.

ФИКСИРОВАННОСТЬ РУССКОГО СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ

Одним из наиболее значимых свойств ударения является свойство **фиксированности** (термин «фиксированность» применяется нами в новом для него значении, от употребления этого термина применительно к *одноместности* мы отказались), которое означает, что ударение в каждой словоформе должно находиться в строго определённом месте и его нельзя произвольно переносить из одного места в другое. Например, в слове *а́вгуст* ударение стоит на 1-м слоге и его нельзя переносить на 2-й слог. В слове *любо́вь* ударение стоит на 2-м слоге и его нельзя переносить на 1-й слог. В слове *прово́дник* ударение стоит на последнем, 3-м слоге и его нельзя переносить на 1-й или 2-й слоги. Всякое нарушение фиксированности ударения осуждается как нормативными словарями, так и негативным отношением людей к такой практике. Известны частушки, высмеивающие возможность нарушений фиксированного ударения:

- Я сижу на берегу,
Не могу поднять ногу́.
- Не ногу́, а но́гу!
- Всё равно не могу́.

Фиксированность ударения – это существующее для каждого говорящего правило постановки акцента.

Сама сущность языка, его непрерывное и медленное развитие, характер изменения образующих его явлений и фактов есть причина (как и следствие) появления акцентных различий.

Развитие языка происходит медленно, практически незаметно для говорящих, но обусловлено их деятельностью (в том числе и речевой). В одном социуме сосуществуют три-четыре поколения: старшее – среднее – младшее. На взгляд представителей старшей группы, речь юного поколения изобилует новациями. Для представителей младшей группы, речь старшей наделена устаревшими или устаревающими элементами. Средняя группа использует в речи как уходящие, так и входящие элементы.

Общим для представителей трёх поколений является нормированный образцовый вариант языка – литературный язык, который используется не только в науке, образовании, художественной литературе, но и в государственных учреждениях, средствах массовой информации. Литературный язык охватывает все стороны общественной жизни нации. Основными признаками литературного языка, наряду с нормативностью, традиционно называют системность (эволюционность, традиционность, стабильность), общепринятость, кодифицированность, стилистическое разнообразие (литературный язык обеспечивает разные виды коммуникации).

Модель нормированного произношения как совокупность правил является предметом изучения *орфоэпии* (от греч. *orthos* – ‘прямой, правильный’ и *epos* – ‘речь’). Основная задача орфоэпии – сделать язык средством широкого общения и взаимопонимания людей. Отдел лингвистики, изучающий явление нормы также называют *ортологией* (от греч. *orthos* – ‘прямой, правильный’ и *logos* – ‘слово, учение’) при этом базовой категорией ортологии является категория вариантности.

Свойство фиксированности связано с явлениями нормированности и вариативности русского словесного ударения.

Норма, в общем смысле, есть разрешённое, главное и не нарушаемое правило, образец, пример, закон, порядок. Модификация нормы является её вариантом.

Литературные нормы ударения подразделяют на два вида: императивные и диспозитивные. Императивные нормы фиксируются акцентологическими словарями (т. е. словарями, нормализующими постановку ударения), а диспозитивные – академическими и учебными словарями.

Об императивных нормах говорят в том случае, если существует только один вариант постановки акцента в слове в качестве единственно верного (одна акцентологическая норма). Императивной нормой называют ту, которая используется в речи работниками радио, телевидения, образованными людьми; которой обучают в школах и высших учебных заведениях, используют при публичных выступлениях и на театральной сцене (например, *ходáтайство, языково́е явление, языко́вая колбаса*).

Особенность диспозитивных норм в том, что они допускают свободный выбор одного из двух сосуществующих одновременно акцентологических вариантов, включаемых в активный лексический фонд языка. В этом случае говорят о вариантах литературного языка. Диспозитивные нормы различны по временному признаку, один вариант предшествует по времени другому. В этом случае лингвисты иногда говорят о сосуществовании в языке двух акцентологических норм: нормы «младшей» и нормы «старшей». Диспозитивные нормы являются отражением свойства *подвижности* русского ударения.

По законам развития языка «младшая» норма (или новый вариант) должна сменить свою предшественницу. Установление точного времени данной смены затруднительно. Продолжительный период наблюдается попеременное чередование то первоначальной нормы, то новой нормы. Появление новаций, как правило, отмечается в речевых ситуациях непринуждённого характера, а затем распространяется на более нормированный и формальный стиль. Устаревший вариант пополняет число пассивной лексики, тем не менее, он всегда может быть возрождён в речи. В некоторых случаях закрепление нового варианта употребления так и не происходит. Диспозитивные варианты ударения являются отражением закономерного развития языковой системы и служат указанием на то, что идёт изменение.

В пределах диспозитивных выделяются два типа вариантов.

А. Равноправные варианты (или акцентологические дублиеты). В словарных списках равноправные варианты соединяются союзом «и» (например, *и́скристый* и *искри́стый*, *во́лнам* и *волна́м*, *джи́нсовый* и *джинсо́вый*) или над словом указываются два знака

ударения (например, *пе́рстне́й, о́бщина́, пицце́рия*). Традиционно, если в словаре приводятся две словарные единицы, то на первом месте ставится наиболее употребительный вариант.

Б. Неравноправные варианты (т. е. один из вариантов признается основным). Пометами «допустимое» и «допустимо устаревающее» оценивается менее желательный вариант, наряду с основным. «Допустимый» вариант находится в пределах диспозитивной нормы, однако уже следует после главного, основного варианта. Например, *а́вгустовский – августо́вский (доп.), о́бнял – обня́л (доп.), бо́мбовый – бомбо́вый (доп.)*. Указание «допустимый» применяется также к новым входящим вариантам ударения. Помета «допустимо устаревающее» дополнительно сообщает, что оцениваемый ею вариант постановки акцента архаизируется, является исходящим, переходит в пассивный языковой фонд. Например: *пода́рит – подарíт (доп. устар.), полиграфíя – полигра́фия (доп. устар.), о́тсвет – отсве́т (доп. устар.)*.

На наш взгляд, для каждого говорящего употребление двух возможных норм в своей речи недопустимо. Мы полагаем нежелательным употребление говорящим двух и более акцентологических вариантов в своей речи, то есть если говорящий начал употреблять в начале своего выступления слово *тво́рог* с ударением на первом слоге, то к концу речи он не должен переходить на вариант *творо́г* с ударением на втором слоге, то есть ударение в речи человека должно быть фиксированно.

Широко известно, что общенародный язык имеет не только литературный, но и нелитературный варианты. Отступление от императивных и диспозитивных норм есть свидетельство наличия определенного жаргона, диалекта, арго, влияния других языков, следы произносительных норм, восходящих к прошлым эпохам. Всё то, что каким-либо образом противоречит императивной и диспозитивной нормам, относится к области «не нормы» и считается аномалией, отклонением, запретом, ограничением, ошибкой. Данные «нелитературные» варианты – слова с ненормированной постановкой акцента – обслуживают общение между представителями различных социальных групп, определённых территорий, городской среды.

В связи с ограниченной или неограниченной сферой распространения данных слов и словоформ – они включаются в словари, но с определёнными пометами, такими как:

«не рек.» – «не рекомендуется» – *катáлог, избáловать, ге-незис, обеспече́ние, петелька*;

«не рек. устар.» – «не рекомендуется устаревающее» – *оклейть, иероглиф*;

«непр.» – «неправильно» – *воспри́няла, ге́рбы, де́яние, клала́*;

«гр. непр.» – «грубо неправильно» – *детя́м (детя́ми, о детя́х), инженера́, магази́н*;

«простореч.» – «просторечие» – *мо́лодежь, мяко́ть*;

«диал.» – «диалектное» – *Якути́я, жураве́ль*;

«поэтич.» – «поэтическое» – *ды́мы, ка́мней, ко́ней*; «атомные бомбы» (А. Белый); «шторма́» и «ветра́» (В. Высоцкий);

«народ.-поэтич.» – «народно-поэтическое» – *мо́лодец (юноша), шелко́вый, подне́бесье*; «Сидит деви́ца в темнице, а коса на улице» (загадка);

«спец.» – «специальное» – *агро́ном, квасы́, прикус*;

«проф.» – «профессиональное» – *шприцы́, – о́в*; *нефтепромысла́ (мн. число); клапана́*;

«разг.» – «разговорное» – *ли́лось, ли́лись*;

«устар.» – «устаревшее» – *лился́, кладби́ще*.

Примеры устаревшей постановки ударения можно найти в стихотворениях поэтов XIX в.:

*Зубастой Щуке в мысль пришло
За ко́шачье приняться ремесло.*

(И. Крылов)

*Погасло дне́вное светило;
На море синее вечерний пал туман.*

(А. Пушкин)

*Мы, старики, уж нынче не танцуем,
Музы́ки гром не призывает нас.*

(А. Пушкин)

Следует отметить, что пометой «диалектное» маркируются особенности, присущие группе людей, связанных не только территориальной, но и социальной или профессиональной общностью, такое ударение может быть названо социально-

характеризующим. Например, шахтёры говорят не *добы́ча*, а *до́быча*; юристы говорят не *возбу́ждено* (дело), а *возбу́ждено* (дело); моряки говорят *компа́с*, *ветра́*, вместо *ко́мпас*, *ве́тры*; лётчики говорят *ша́сси*, вместо *шасси* и т. д.

Варианты, маркированные данными пометами, несмотря на то, что их не включают в состав нормы, широко употребительны в современной речи, а потому, в соответствии с тенденциями развития языка, могут стать общеупотребительными, то есть войти в состав литературной нормы.

Акцентологические варианты, относящиеся к группе аргю, не включаются в лингвистические словари. Однако в лингвистике наблюдается тенденция изучения данного явления, издаются специализированные словари аргю.

Широко известно, что каждый говорящий имеет определенные особенности речи. Индивидуальную речевую систему в лингвистике называют идиолектом. Данная речевая особенность – идиолект – отличает говорящего от всех других носителей того же языка. Подобно тому, как говорящий является носителем определённого идиалектного произношения, мы считаем возможным введение понятия идиолектного ударения и изучение данного явления.

Идиолектное ударение – это свойственная человеку определенная особенность постановки ударения. Индивидуальное ударение, как и индивидуальная речь в целом, может быть подвержено различным изменениям, в том числе обусловленным определенными речевыми ситуациями, процессами интеграции и дифференциации с другими людьми и обществом. В официальной обстановке поведение говорящего, в целом, и речевое, в частности, обусловлено нормой, правилами, принятыми в данной общественной группе, стремлением к значимости. Таким образом, потенциальные источники акцентного варьирования разнообразны: социальная изоляция, временная принадлежность к какой-либо группе, миграция, изменение социального и/или профессионального статуса и т. д.

Ударение в речи человека должно быть фиксированно, то есть постоянно, неизменно. Смена фиксированности ударения свидетельствует о наличии особого жаргона, влиянии норм

дальних эпох или влиянии других языков. Для отдельного говорящего не допускается вариативность ударения, хотя в некоторых словах вариативность допускается для общества в целом.

ЛАШИНА Е. Б.

ТЕОРИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ (К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ)

В свое время Аристотель поднимал важный вопрос о включении «чужого текста» в речь оратора, имея в виду интертекстуальность. Конечно же, в древности не существовало определения интертекстуальности, но именно интертекстуальность ученый имел в виду, когда говорил о двух способах убеждения: примера и энтимемы. Великий философ различал два вида примеров: «один вид примеров заключается в том, что приводятся факты прежде случившиеся, другой в том, что – (оратор) сам сочиняет таковые; в последнем случае может быть, во-первых, притча, во-вторых, басня, каковы, например, басни Эзопа и басни ливийские» [1, с. 230]. Энтимемы же Аристотель представлял в виде доказательств, а также относил к ним изречения, которые «представляют большую подмогу для речей» [1, с. 237].

В «Поэтике» Аристотель описал теорию мимесиса, которая заключается в том, что основой творческой деятельности художника является воспроизведение и подражание (заметим, что прежде «мимесисом» Платон назвал тот процесс, по которому «поэт воспроизводит некий мир» [1, с. 9]). Согласно теории мимесиса по Аристотелю, природа художественного удовольствия заключена в радости узнавания: вид знакомого явления актуализирует связанную с ним память, ассоциации, сопоставления. Подражание формируется в естественной среде человеческого существования. Аристотель утверждал, что в основе поэтического искусства лежат две естественные причины. Во-первых, благодаря подражанию, человек приобретает свои первые знания, а во-вторых, то, что подражание доставляет удовольствие. Аристотелевская концепция мимесиса разворачивается в про-